

На правах рукописи

Калужникова Екатерина Аркадьевна

**ПАЛОМНИЧЕСТВО КАК РИТУАЛ:
СУЩНОСТЬ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Екатеринбург – 2007

Работа выполнена на кафедре социально-культурного сервиса и туризма НОУ ВПО
«Гуманитарный университет»

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор
Мясникова Людмила Анатольевна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор
Медведев Александр Васильевич

кандидат философских наук, доцент
Чернов Леонид Сергеевич

Ведущая организация:

ГОУ ВПО Уральский государственный
педагогический университет

Защита состоится 24 апреля 2007 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.08 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук, доктора культурологии, доктора искусствоведения при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620083. г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, К-83, комн. 248

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан 21 марта 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор социологических наук, доцент

Л. С. Лихачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние два десятилетия в связи с резким падением значимости ряда политических идеологий (коммунизм, социализм), повлекшим за собой не только изменения геополитической карты мира, но и утрату многих фундаментальных духовных ценностей, наметилась тенденция к активному поиску и постулированию социальными и этническими сообществами сакральных основ бытия в целях идейной консолидации социума. Потребность в обретении духовных ценностей приобрела чрезвычайно важное значение как для общества в целом, так и для каждой отдельной личности, в воспитании и совершенствовании которой роль подобных ценностей трудно переоценить. Не случайно сегодня в фокусе внимания науки, литературы, искусства, средств массовой информации находятся такие фундаментальные основы культуры, как миф, религия, ритуал, ядром которых является феномен сакрального, аккумулирующий в себе базовые духовные приоритеты различных эпох. Характерно, что данная тенденция прослеживается в рамках и религиозной, и светской культурных сфер. Все это свидетельствует о том, что в социуме назрела острая потребность в определении духовной системы координат и выработке наиболее действенных форм ее выражения. К таким универсальным явлениям, синтезирующим означенные культурные процессы, относится и феномен паломничества.

Сегодня паломничество остается одним из наиболее активно развивающихся культурных явлений. Ежегодно в ряды паломников вливаются сотни тысяч людей, устремляющихся как к традиционным, так и вновь появляющимся святыням. В настоящее время рассматриваемый феномен тесно соприкасается с туризмом, в свое время выросшим из паломнических странствий, а на рубеже XX–XXI веков переживающим настоящий бум. Наряду с другими видами путешествий, паломничество соотносится с различными сферами экономической, социальной и культурной жизни общества, и эти связи сами по себе заслуживают внимания ученых. Требуют научного осмысления и механизмы объединения в современном паломничестве глубоких исторических традиций с культурными тенденциями сегодняшнего дня.

Степень разработанности проблемы. Поскольку в диссертации рассматриваются паломнические ритуалы христианского культурного ареала, автором предпринимается обзор научных трудов и материалов, относящихся к данной сфере.

Паломничество как культурное явление становится предметом научных изысканий лишь во второй половине XX столетия. До обозначенного периода подавляющая часть ра-

бот представляет собой эмпирические наблюдения и свидетельства о паломнических путешествиях прошлого и настоящего либо посвящается описаниям различных святынь.

В настоящее время исследование паломнических путешествий предпринимается в различных аспектах.

История паломничества рассматривается А. Ю. Александровой, М. Б. Биржаковым, П. Гиро, А. А. Романовым, Р. Г. Саакянцем, М. В. Соколовой, диаконом А. Мусиным. Следует подчеркнуть, что в большинстве случаев паломнические путешествия изучаются в *социально-историческом и социально-экономическом* аспектах.

Соотношение паломничества и туризма находится в центре внимания А. Ю. Александровой, М. Б. Биржакова, епископа М. Егорьевского, Т. Т. Христова и др.

К. В. Чистов и Н. А. Криничная исследуют *социальный и мифопоэтический* контексты бытования паломнических путешествий в народно-православной традиции (путешествия в Беловодье, град Китеж).

Анализируются *философско-психологические* проблемы (З. Бауман, К. Г. Юнг, Дж. Урри). Решаются вопросы *классификации и типологизации* паломнических путешествий (М. Мюллер, Т. Т. Христов, Д. Орехов). Выявлению основных *признаков православных паломнических путешествий* посвящает свои работы Х. В. Поплавская. В 90-е годы XX века предметом рассмотрения оказываются новые светские «святыни», выступающие объектами светского поклонения, в том числе и в форме «паломничества» (С. Б. Адоньева, Т. С. Щепанская).

Однако, несмотря на наличие работ, так или иначе связанных с проблематикой паломничества, в них крайне фрагментарно отражен *ритуальный* аспект паломнических путешествий. Упоминание о паломничестве как об *особом типе ритуала* в отечественной научной литературе встречается лишь у М. Б. Биржакова и Х. В. Поплавской. Единственный вид паломнических путешествий, который осмысливается в ритуальном аспекте, – это мусульманский хадж (Ш. М. Шукуров, М. Б. Пиотровский и др.). Языческий, христианский и тем более светский паломнический ритуал остаются пока без внимания ученых. Очевидно отсутствие культурологических трудов о паломничестве. В настоящее время нет работ, где бы религиозные и нерелигиозные виды паломничества рассматривались как типологически родственные явления.

Обзор литературы ясно высвечивает нерешенные вопросы, составляющие проблемное поле настоящего исследования, – анализ паломнического ритуала.

Объект исследования – паломнические путешествия стран христианского культурно-

го ареала.

Предмет исследования – паломнический ритуал христианского культурного ареала, представленный в различных исторических формах.

Цель исследования – выявление *сущности, структурных признаков* паломнического ритуала, сохраняющихся и обновляющихся в его *культурно-исторических типах*.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- а) определить конституирующие признаки, основания и сущность паломничества;
- б) обозначить методологические основания изучения паломнического ритуала;
- в) выявить типовые структурные признаки паломнического ритуала;
- г) раскрыть содержание символических языков паломнического ритуала;
- д) рассмотреть основные культурно-исторические типы паломнического ритуала;
- е) показать сходство и специфику религиозного и светского паломнического ритуала;
- ж) описать современные формы светского паломничества.

Теоретико-методологические основания исследования. В плане *культурологического анализа* диссертант опирается на труды А. Я. Гуревича, М. С. Кагана, Л. Н. Когана, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, А. М. Панченко, Дж. Дж. Фрэзера и др. В области *антропологии* для автора представляют ценность работы Л. А. Мясниковой. Широкий спектр разработанных *религиоведческих* проблем осмыслен автором на основе исследований М. Вебера, Т. Б. Захарян, А. В. Медведева, Д. В. Пивоварова, А. А. Федоровских, М. Элиаде. Важную роль для разработки типологии паломнических ритуалов играют *классификации ритуальных действий*, представленные в трудах А. ван Геннепа, Э. Дюркгейма и Л. Г. Ионина. В связи с изучением *содержательных основ ритуала* наиболее важными оказались работы С. Б. Адоньевой, А. Н. Афанасьева, Р. Барта, Я. Э. Голосовкера, Л. Леви-Брюля, К. Леви-Строса, А. Ф. Лосева, Е. М. Мелетинского, Е. С. Новик, Б. А. Рыбакова, Э. Б. Тайлора, В. Н. Топорова, В. Тэрнера, О. М. Фрейденберг, Л. С. Чернова, Т. С. Щепанской, М. Элиаде, М. Н. Эпштейна и др. В сфере изучения *культурного пространства* следует отметить работы С. А. Азаренко, В. Ф. Чиркова, в области христианской русской духовности – труды Н. А. Бердяева, Л. А. Шумихиной. Проблемы *народно-православного мировоззрения* наиболее полно разработаны Н. А. Криничной, К. В. Чистовым, А. А. Панченко.

В изучении *структурных аспектов ритуала* автор опирается на работы А. К Байбурина, А. ван Геннепа, Г. А. Левинтона, С. М. Толстой. При анализе закономерностей *исторического бытования* традиционных ритуалов важны работы В. М. Жирмунского, В. Я. Проппа, Б. Н. Путилова. Для разработки *психологических* аспектов ритуала особенно зна-

чимы идеи К. Г. Юнга (коллективное бессознательное). Большую ценность представляют также положения работ Л. Г. Ионина, З. Баумана, касающиеся *социологических* аспектов ритуала.

Комплексный характер предмета исследования потребовал опоры на междисциплинарную методологию, включающую в себя подходы, сложившиеся в теории и истории культуры, истории и психологии религии, социологии, теории мифа и ритуала: а) *культурологический*, ориентированный на выявление обусловленности паломничества как универсального явления культуры конкретными культурно-историческими контекстами его бытования; б) *историко-типологический*, на основе которого выделяются культурно-исторические типы паломнических ритуалов, сложившиеся в определенные историко-культурные эпохи; в) *структурно-типологический*, связанный с обнаружением устойчивых закономерностей в строении ритуала; г) *структурно-семантический*, направленный на изучение смысловых значений символических языков паломнического ритуала, раскрывающих его сущность.

Научная новизна исследования. Диссертационное исследование содержит следующие моменты новизны:

- впервые в методологии диссертации реализован синтез историко-типологического, структурно-семантического и структурно-типологического подходов применительно к анализу паломнического ритуала;
- в работе паломничество рассматривается как ритуал со свойственными ему планами содержания (идеи, имеющие для социума сакральное значение) и планами выражения (символические языки, посредством которых эти идеи эксплицируются);
- впервые выявлены структура и функции паломнического ритуала;
- впервые выявлена и обозначена система символических языков паломнического ритуала;
- осуществлена содержательная интерпретация символических языков паломнического ритуала;
- выявлены и проанализированы культурно-исторические типы паломнического ритуала;
- обосновано существование и описаны признаки нового для науки культурного феномена – «светского паломнического ритуала».

Теоретическая значимость исследования. Содержащиеся в диссертации новые материалы и научные факты представляют ценность для культурологии, культурной антро-

пологии, философии и других гуманитарных дисциплин (в том числе для формирующейся науки о туризме), обращающихся к тем или иным аспектам паломничества и ритуала. Реализованный в исследовании подход к освещению избранной проблемы может послужить основой для новых направлений в разработке как темы паломничества, так и смежных тем.

Практическая значимость исследования. Теоретические положения и материалы диссертации могут быть использованы в учебных курсах культурологии, философии, религиоведения, истории туризма, культурной антропологии; могут послужить основой для специальных дисциплин, а также при разработке экскурсионных программ и туров религиозно-познавательного, познавательного характера и других видов путешествий.

Апробация работы. Основные положения диссертации представлены в восьми публикациях, в том числе одной в научном рецензируемом издании. Идеи, изложенные в диссертационном исследовании, апробированы в рамках выступлений и дискуссий на российских и международных научных конференциях в Екатеринбурге (2004, 2006), Тюмени (2004), в опубликованных статьях и тезисах докладов (Екатеринбург – 2004, 2006, Тюмень – 2004, Смоленск – 2006, Омск – 2007).

Материалы диссертации используются в рамках учебных курсов «Туристское страноведение», «Рекреационная география», «Краеведение», «Экскурсионная работа», которые читаются автором на кафедре социально-культурного сервиса и туризма факультета социальной психологии Гуманитарного университета, а также в практической экскурсионной деятельности диссертанта.

Положения, выносимые на защиту.

1. Паломничеством является любое путешествие с целью приобщения к Абсолюту через поклонение святыне. Его сущность выражается через смысловой пласт категории сакрального: паломнический ритуал совершается в координатах сакрального времени и пространства и реализует духовную «вертикаль» взаимоотношений человека с миром.

2. На всех исторических этапах своего развития паломничество представляет собой ритуал. Паломнические ритуалы разных эпох обнаруживают типовые черты в целевой установке (приобщение к Абсолюту через поклонение святыне), в плане содержания (сакральные для социума идеи) и плане выражения (комплекс символических языков и устойчивая композиция).

3. Основу плана содержания любого паломнического ритуала составляет картина мира. Структуру паломнического ритуала репрезентирует план выражения, который образуют различные символические языки («коды»), воплощающие сакральные смыслы действия. К

числу *символических языков* ритуала относятся: акциональный, персонажный, пространственный, временной, предметный, вербальный, музыкальный (звуковой) и изобразительный

4. Паломнические ритуалы дифференцируются на два культурно-исторических типа – религиозный и светский, каждый из которых складывается под влиянием историко-культурных условий своего зарождения и бытования. Различия между светским и религиозным паломничеством заключаются в социально-культурных контекстах их формирования и бытования, а также в сакрализуемых объектах поклонения; сходство – в наличии одинаковых символических языков – кодов, используемых в том и другом случаях, и типовой форме действия.

5. В исторической перспективе наблюдается движение от религиозного типа паломнического ритуала к светскому с последующим параллельным бытованием обоих типов и возникновением промежуточных форм.

Структура работы. Целью и задачами работы обусловлена ее структура. Диссертация состоит из введения, трех глав (каждая глава подразделяется на два параграфа), заключения и библиографического списка. Содержание *Главы I* составляет изложение теоретических и методологических установок исследования. В каждой из последующих глав паломничество рассматривается в двух аспектах – структурно-типологическом и историко-типологическом. *Глава II* посвящена анализу форм религиозного паломничества, *Глава III* – описанию позднейших паломнических ритуалов – их современных светских форм. В *Заключении* подведены итоги исследования и намечены пути дальнейшей разработки темы. Объем работы составляет 164 страницы, список литературы включает 276 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обоснована актуальность избранной темы, определены объект, предмет, цель, задачи и теоретико-методологическая база исследования, а также его новизна, теоретическая и практическая значимость, выделены теоретические положения, выносимые на защиту.

В первой главе – **«Паломнический ритуал: понятие, сущность, структура, методология изучения»** – на основе анализа литературы по избранной теме определены *сущность и структура* паломнического ритуала, обоснована *методология* его изучения.

В первом параграфе – **«Сущность и структура паломничества как ритуала»** – исследуемый феномен обозначен понятием *паломнический ритуал*. Его сущность и струк-

тура формируются на основе значений, присущих категориям «паломничество» и «ритуал». В параграфе анализируются разные подходы к определению паломничества. Автором обосновано понятие паломничества как всякого путешествия, объединяющего идеи странничества в поисках духовного Абсолюта, воплощенного в святыне.

Категория *ритуал* трактуется современной наукой как исторически сложившаяся форма сложного символического поведения, упорядоченная система действий, выражающая определенные социальные и культурные взаимоотношения, ценности. Всякий ритуал, в том числе и паломнический, объединяет в себе два ведущих плана – план содержания и план выражения. Основу плана содержания паломнического ритуала образует картина мира, мыслимая как относительно целостная совокупность мыслей и верований, объединяющая бессознательные и социально обусловленные жизненные установки, ценностные ориентации, мыслительные схемы, образные комплексы, посредством которых происходит осознание людьми окружающей действительности.

Каковы бы ни были конкретные формы паломнических ритуалов и лежащие в их основе картины мира, содержательный план подобных действий всегда принадлежит к сфере *сакрального*. Категория «сакральное» составляет сущность феномена и понятия «паломнический ритуал». Наиболее раннее понимание данной категории сложилось в теологии, где ее содержание соотносится с различными проявлениями божественного начала. Однако существует и более широкая трактовка понятия сакрального. Согласно ей, сакральное создается обществом для утверждения и сохранения базовых социальных связей и особо ценных идеалов (Э. Дюркгейм), является атрибутом всякой культуры (А. В. Медведев), охватывает как конфессиональную, так и внеконфессиональную сферы отношений человека и высших сил (Д. В. Пивоваров).

Категория сакрального неразрывно связана с понятием *Абсолюта*. Абсолют мыслится как творческое первоначало всего сущего, всеобщая основа мира, полнота и совершенство бытия. Стремление человека к Абсолюту, обнаруживающееся и в паломничестве, есть основа его духовности, в сфере которой актуализируется врожденная тяга индивида к сакральному, происходит совершенствование приобретаемого духовного опыта.

Базовые идеалы сложившейся культуры активно транслируются и тщательно охраняются церковью, государством, семьей, родом, племенем посредством *механизма сакрализации*, реализуемого через сложную систему церемоний, ритуальных действий. Систему сакрализации образуют: сумма священных для данной культуры идей; психологические приемы их трансляции; знаковые формы воплощения сакральных смыслов (символы); на-

личие особой организации, осуществляющей названные процессы (церковь и др.); действительно-практическое воплощение подобных идей (ритуалы) (Д. В. Пивоваров).

С категорией сакрального соотносится и ключевой для понимания изучаемого ритуала феномен – *святыня* как средоточие и объективированное воплощение Абсолюта. Многообразные святыни – храмы, монастыри, иконы, святые мощи, могилы известных деятелей (политиков, писателей, поэтов), мемориальные места, связанные с их жизнью, выступают объектами поклонения паломников.

Однако, избирая широкую трактовку понятий «сакральное», «Абсолют» и «святыня», автор диссертации вместе с тем принимает во внимание внутреннюю неоднородность названных категорий применительно к паломнической практике различных эпох: в одних случаях они имеют божественную, религиозную природу, в других – созданы обществом и имеют светские корни. С учетом сказанного сущность паломнических ритуалов мыслится в настоящей работе как совокупность сакральных идей религиозного либо социально-культурного (светского) характера.

План выражения паломнического ритуала, репрезентирующий его *структуру*, образуют различные символические языки, воплощающие сакральные смыслы действия, а также его композиция. К числу *символических языков* ритуала относятся: акциональный (магические действия, совершаемые участниками), персонажный (адресаты – объекты ритуала и участники – его субъекты), пространственный (символически отмеченные локусы), временной (связанный с противопоставлением «сакрального» и «профанного» времени), предметный (объекты, орудия или продукты действий субъекта ритуала), вербальный (сакральные словесные тексты, имена, термины, которые произносятся участниками действия на разных его этапах), музыкальный / звуковой (пение, игра на музыкальных инструментах и другие семантически значимые звучания), изобразительный (разного рода иконические символы, фиксирующие сакральный смысл ритуала). Функционируя параллельно, эти языки обеспечивают ритуалу определенный «запас прочности», способствуя его наибольшей эффективности.

В основе *композиции* паломнических ритуалов лежит трехфазная композиционная модель переходных обрядов, описанная А. ван Геннепом и В. Тэрнером. Согласно А. ван Геннепу, композицию подобных ритуалов образуют три фазы: 1) *отчуждение*, означающее отделение индивида от группы, социума, места и статуса, занимаемого им в социальной системе; 2) *транзит* (по В. Тэрнеру, «лиминальная фаза»), когда происходит собственно переход индивида или группы из одного состояния в другое; 3) *восстановление* (*инкорпо-*

рация), завершающее переход в новое стабильное состояние.

Второй параграф – «**Методология изучения паломничества как ритуала**» – посвящен обоснованию избранной в диссертации методологии изучения паломнического ритуала. Ключевыми аспектами рассмотрения паломнического ритуала избраны: а) его культурно-исторические типы, репрезентирующие формы данного феномена, характерные для различных историко-культурных эпох; б) ведущие функции, планы содержания и выражения – признаки, общие для всех культурно-исторических типов изучаемого явления.

При исследовании *культурно-исторических типов* паломнического ритуала автор диссертации анализирует различные методологические подходы и классификации, сложившиеся в истории культуры и истории религии.

В исторической эволюции культуры принято выделять несколько стадий: первобытную, архаическую, доиндустриальную и индустриальную. Религиоведение соотносит исторические типы культуры с ведущими конфессиями. На территории христианского культурного ареала первобытной и архаической культурным стадиям соответствует язычество, доиндустриальной – христианство в трех его разновидностях (католицизм, протестантизм, православие), индустриальной и постиндустриальной – доминирующие атеистические воззрения в сочетании с разными религиозными представлениями.

Смена историко-культурных эпох не ведет к полной смене старых форм культуры новыми, нередко вызывая к жизни параллельное бытование разностадиальных явлений (паломнический ритуал – одно из них) либо появление разного рода диффузных образований. В контексте данной работы наиболее актуален историко-типологический метод. На его основе в диссертации выделены два культурно-исторических типа исследуемых ритуалов: *религиозный* (его виды – языческий и христианский) и *светский* (официальный и неформальный).

Ведущими функциями паломнического ритуала являются мировоззренческая, социальная и психологическая. *Мировоззренческая* функция связана с выявлением картины мира носителей данной ритуальной практики, а также реализацией в действии присущих социуму символов и важнейших ценностей. *Социальная* функция ритуала состоит в интеграции и поддержании целостности человеческих коллективов. *Психологический* аспект паломничества включает определение мотивации путешествия, оценку увиденных объектов и явлений, выражение эмоциональных реакций на полученные впечатления. В психологической плоскости лежат и достигаемые индивидом в ходе паломнического путешествия духовное преображение, а также социальная и личностная идентификация. К этим генераль-

ным функциям в разных паломнических ритуалах могут добавляться и другие, хотя и более частные, но важные в контексте того или иного действия (например, инициационная, целевая, охранительная, искупительная и др.).

Подход к рассмотрению *структуры* ритуала с точки зрения его *символических языков – кодов* – разработан авторами ряда культурологических, этнографических, литературоведческих исследований. В связи с паломническим ритуалом данный выразительный комплекс анализируется впервые.

Понятие «код», заимствованное из кибернетики и широко используемое в семиотике, этнографии, имеет в научной литературе два значения. В первом значении оно отсылает к плану содержания рассматриваемого объекта и отражает характер определенной «субстанции плана содержания» (Г. А. Левинтон). Такой ракурс понятия актуализируется в анализе мифов О. М. Фрейденберг и К. Леви-Стросом. В диссертационном исследовании принято второе значение понятия «код», применяющееся в исследовании обряда и фиксирующее «субстанцию плана выражения», то есть «материю» того или иного символического языка действия – слово, вещь, звук и т. п. (Г. А. Левинтон). Применительно к ритуалу этот подход обоснован и реализован в работах А. К. Байбурина, Г. А. Левинтона, Ю. М. Лотмана, С. М. Толстой, В. Н. Топорова и др.

При анализе *композиции* рассматриваемого действия автор опирается на выявленную А. ван Геннепом и В. Тэрнером трехфазную композиционную модель обрядов перехода, которая обнаруживается и в паломнических ритуалах.

Все эти положения служат теоретико-методологической базой для рассмотрения паломнических ритуалов во второй и третьей главах работы.

Содержание второй главы – **«Религиозное паломничество»** – составляет анализ религиозных паломнических ритуалов в исторической перспективе их формирования. Объектом анализа выступают паломнические ритуалы, характерные для языческих (политеистических) и христианских культур.

В первом параграфе – **«Паломничество в языческих (политеистических) культурах»** – показано, что путешествия с целью поклонения святыням возникли задолго до возникновения христианства в языческих культурах. Одним из факторов, способствовавших появлению паломничества в условиях язычества, было освоение новых земель – пастбищ, посевных территорий, охотничьих угодий – и связанное с ним вынужденное отдаление не только от коренных мест расселения, но и от традиционных ритуальных локусов (святилища, капища, жертвенники). Другим фактором явилось формирование представления о

том, что достижение связи с божественным миром или миром духов возможно только посредством совершения определенных обрядов в строго определенных местах – храмах, священных рощах, у святых родников и т. д.

Подобно другим обрядовым действиям, паломнический ритуал полифункционален. В языческих культурах, наряду с доминантными для всей обрядовой практики функциями: мировоззренческой (объективация мифопоэтической картины мира), социальной (консолидация традиционного коллектива и упрочение его социальной и половозрастной структуры), психологической (выражение коллективных эмоций, восходящих к архетипам коллективного бессознательного), паломнический ритуал выполнял инициационную (посвятельную), целительную, охранительную, функции и функцию получения пророчества.

В плане содержания языческого паломнического ритуала Абсолют соотносился с идеями умирания – нового рождения и взаимообмена между людьми и высшими силами как основным принципом бытия; верой в сверхъестественные свойства стихий, растений, животных, предметов, в их чудесное происхождение, наличие между ними всеобщих связей и др.

Как правило, Абсолют был скрыт от людей, поэтому общение с ним происходило через святыни, то есть определенный круг сакральных явлений и объектов, в которых он воплощался. Поскольку, согласно представлениям древних, сфера сакрального внеположна сфере обитания людей, для достижения Абсолюта необходимо реальное или символическое передвижение в пространстве к святым местам. Святые места мыслились как локусы, связанные с рождением, чудесными деяниями и кончиной священного объекта; не случайно они стали ключевой категорией паломничества у всех народов древности, как земледельцев, так и охотников/скотоводов.

План выражения языческих паломнических ритуалов составляют традиционные для архаических обрядов символические языки (коды).

Персонажный (с одной стороны, сверхъестественные существа, воплощающие сакральные идеи язычества, с другой – люди, совершающие обрядовые действия). В качестве субъектов общинных паломнических ритуалов земледельцев выступают представители всех половозрастных групп населения (за исключением маленьких детей), у охотников и скотоводов – только мужчины. Субъектами индивидуальных паломнических акций, совершаемых в основном с лечебной и охранительной целями, могут быть практически все взрослые члены сообщества. В роли посредников между миром людей и миром сакральных существ выступают медиаторы – «знающие люди» обычно преклонного возраста.

Акциональный (движение к сакральному объекту и возвращение назад). Совершение в ходе паломничества магических действий; контакт со священным объектом, включающий жертвоприношение и просьбу паломника; уход из сакрального места и возвращение в новом, духовно преображенном качестве в исходное (профанное) состояние.

Пространственный (как святые места, так и путь, дорога к ним). В качестве *святых мест* могут выступать священные рощи и отдельные деревья, водные источники, болота, горы, камни. Нередко они отмечаются капищами и храмами, где совершаются моления и жертвоприношения духам и богам. Иногда сакральная территория объединяет несколько священных локусов. Дорога понимается как граница между «тем» и «этим» мирами. Прохождение этой пограничной зоны и преодоление связанных с ней препятствий является непременным условием достижения Абсолюта и соприкосновения с ним. Поэтому в паломнической практике многих народов сакральным значением наделены некоторые наиболее популярные у паломников дороги (Балтийская, ведущая в Ильеши, Бабиновская, соединяющая Соль Камскую и Верхотурье, и др.).

Временной (периоды поклонения божествам и предкам в соответствии с хозяйственным календарем).

Предметный код (сакральные предметы – деревья, камни, специальные постройки, где происходит контакт с божеством, и др.).

Вербальный, музыкальный (разнообразные тексты, звучащие в паломнических ритуалах). Для них характерны криковая манера произнесения, опора на краткие вербальные и интонационные формулы возгласной природы, императивно-заклинательные обороты, содержащие имя божества – объекта поклонения.

Изобразительный. Изображения божеств, магических животных, разнообразных графических символов (круг, спираль, зигзаг и др.), сделанные на дереве или камне.

Во втором параграфе – **«Паломничество в христианских культурах»** – рассматривается паломнический ритуал в рамках христианства. В отличие от ислама и некоторых школ буддизма, в христианстве паломничество изначально не входило в число закрепленных канонических ритуалов. Возникновение христианской паломнической традиции было обусловлено а) расширением географических границ христианского мира и необходимостью пространственной консолидации паствы в определенных сакральных локусах; б) потребностью в унификации обрядности и организации института церкви; в) задачами формирования локальных паломнических центров на всей территории христианского мира. Примерно с XI века карта христианского паломничества приобрела современные черты.

Паломнический ритуал является частью развитой обрядовой практики, сложившейся в христианстве. В диссертации выявлено типологическое родство паломничества в католичестве, православии и народном христианстве, бытовавшем в устной традиции у демократических слоев населения и объединявшем языческие элементы с собственно христианскими. В протестантизме паломническая практика не получила распространения, поэтому эта область христианской культуры нами не рассматривается.

Каждая из ведущих функций рассматриваемого ритуала обусловлена потребностями в сохранении чистоты христианской веры и духовном совершенствовании верующих путем преодоления ими трудностей путешествия и соприкосновения со святыней. Посредством *мировоззренческой функции* осуществлялось упрочение духовных первооснов христианства через приобщение к сакральному, *социальная* функция способствовала преодолению кризиса веры как внутри одного человека, так и в среде целого сообщества; паломник наделялся героическими чертами, что способствовало укреплению или повышению его социального статуса; *психологическая* утверждала понимание паломничества как духовно-очистительного подвига, традиционной формы искупления грехов.

В плане содержания рассматриваемого ритуала отражаются доминантные аспекты христианской картины мира. Паломничество мыслится как повторение «крестного пути Христа», символическое подражание «христовым страданиям» на пути к царствию небесному. В то же время путь паломника уподобляется земной жизни человека, таящей в себе множество бед, невзгод и испытаний.

Важным содержательным аспектом христианского паломничества является реализация концепта «вручения себя» (термин Ю. М. Лотмана) сакральным объектам, своего рода личного жертвоприношения. Свойственная христианству идея «вручения себя» с характерной для нее однонаправленностью, безвозмездностью, отсутствием конвенциональности во многом противоположна языческому взаимообмену. В народном христианстве оба принципа нередко сочетаются в одном паломническом ритуале: наряду с поклонением («вручением себя») христианским святыням, в подобных случаях реализуется и более ранний мотив магического взаимообмена.

В плане выражения сакральные смыслы воплощаются посредством круга символических языков.

Персонажный. Объектами поклонения являются Иисус Христос, Богородица, святые, манифестирующие жертвенность во имя веры, жизнь как духовный подвиг, любовь и сострадание к ближнему и другие христианские ценности. В качестве субъектов выступают

паломники – представители разных социальных и половозрастных групп населения (люди высших сословий, духовенство, крестьяне, нищие богомольцы-странники), в том числе старики и дети. Следует назвать также «нетипичных» паломников, которые отправляются в путешествие «вместо кого-то».

Акциональный. Здесь выделяются *действия, подготавливающие к путешествию* (получение благословления, духовная и финансовая подготовка к паломничеству, выбор даты путешествия); *процесс передвижения* богомольцев к месту поклонения (пешком, в исключительных случаях – с помощью транспортных средств), в рамках которого происходит очищение верующих (пост, омовение); *момент соприкосновения со святыней* (касание или целование чудотворной иконы, раки с мощами святого или иных священных реликвий, сопровождающиеся молитвенным обращением к святому; купания в священных источниках, имитирующие Крещение Господне); *обратный путь*. На каждом этапе путешествия соблюдаются определенные нормы поведения (творить молитву, не вести пустых разговоров, не думать о домашних делах, не злословить, не предаваться увеселениям, держать себя в религиозном настроении и т. п.).

В композиции христианского паломнического ритуала прослеживаются три фазы: 1) *отчуждение* субъекта от профанного бытия; 2) «*транзит*», в ходе которого осуществляется контакт с миром Абсолюта, обуславливающий пограничное состояние паломника (его символическую смерть в прежнем качестве и переход в новое состояние); 3) *фаза восстановления*, ознаменованная возвращением субъекта в земной мир, но уже в ином, преображенном качестве. Данные фазы и их ритуальное выражение в целом одинаковы в православном и католическом паломничестве.

Пространственный. Путешествие паломника протекает одновременно в двух территориальных плоскостях – *горизонтальной* (план повседневного, витального, физического пространства) и *вертикальной*, мыслимой как духовное восхождение паломника к сакральному пространству, которое находится в святых местах.

После разделения церквей у католического и православного мира складывается два вида святых мест: общехристианские святыни и специфические для каждой конфессии сакральные локусы. Среди сакральных мест общехристианского значения центральное значение имеет Святая земля, расположенная на территории современного государства Израиль (главные паломнические центры связаны с земной жизнью Иисуса Христа и Богородицы, – Иерусалим, Вифлеем, Вифания, Назарет); в период средневековья центром притяжения паломников был Константинополь – столица восточной Римской империи.

В католическом мире складываются «большое» паломничество (*peregrinationes primariae*), предписывающее путешествия в Святую землю, и «малое» (*peregrinationes secundariae*), связанное с посещением собственно католических святынь, таких как Папская область (Ватикан), где объектами поклонения являются мощи св. Петра и фигура понтифика; испанский город Сантьяго-де-Компостелло, куда приходят на поклонение св. Иакову; французское аббатство Сен-Мишель – место поклонения св. Михаилу; собор Сан-Дженнаро в Неаполе, где хранятся реликвии св. Януария; итальянский город *Бари*, где находятся мощи св. Николая, и др.

В православной культуре нет официального деления на более и менее значительные паломнические акции, однако среди верующих существует иерархия святынь по их значимости для православного мира. Первоначально центрами православного паломничества считались Святая земля и Константинополь, со временем к ним присоединились другие святыни: в Греции – гора Афон с ее поныне действующими монастырями; Патры, где хранятся мощи св. апостола Андрея Первозванного и крест, на котором он был распят; Фивы с гробницей св. апостола Луки; остров Патмос с пещерой Апокалипсиса; Салоники с мощами св. великомученика Димитрия Солунского; остров Эвбея, где покоится Иоанн Русский; остров Эгина с Нектарием Эгинским; остров Керкира со Спиридоном Тримифунтским; на побережье Кипра – город Ларнака с церковью св. Лазаря и др. С XV в. после падения Константинополя произошло разобщение православного мира, отчего возросло значение локальных святынь, в числе которых – лавры и крупнейшие монастыри России, Болгарии, Греции, Грузии и т.д..

Общезначимые и местные центры поклонения выделяются и в народно-христианской традиции. Например, в русском народном православии сакральными местами всеобщего значения считаются легендарные Китеж и Беловодье. В народно-православной традиции бытует также поверье о том, что исчезнувшие селения, а также Спаситель, Богородица, святые оставляют на земле следы былого пребывания в виде определенных ландшафтных объектов: озер, прудов, болот, оврагов, гор и др. С подобными представлениями связано почитание различных местных природных объектов – родников, колодцев, озер, гор, пещер, интерпретируемых в свете христианских верований, а также мест жития и упокоения монахов-пустынников.

Временной. В официальной христианской традиции паломнические путешествия приурочивались к важнейшим датам церковного календаря (Пасха, Дванадесятые праздники и др.), а также дням поминовения святых или памяти о каком-либо важном событии. Палом-

ничество к святым горам, источникам, рощам происходило в так называемые «заветные праздники», когда «по завету» вспоминали о памятных событиях, случившихся в эти дни в прошлом (явление чудотворной иконы, пожар, сильный град, уничтоживший посевы, падеж скота и т. п.). В святых местах проводились молебны и крестные ходы «на дождь», «от пожаров», с целью излечения от болезней, защиты посевов от града, домашних животных – от падежа.

Предметный. В предметной сфере христианского паломничества различаются вещи как объекты поклонения и как символы сакрального путешествия. В христианском мире почитаемыми предметами считаются мощи святых, священные реликвии, чудотворные иконы, книги. В народном христианстве это святые камни с «Боженькими следочками», со «следочками» Богородицы и младенца Иисуса Христа, священные деревья, культ которых объединяется с поклонением тем или иным христианским святыням.

Трактовка обычных предметов в качестве символов паломнического путешествия обусловлена тем, что главным мотивом путешествия является встреча со святыней в сакральном месте, поэтому все события и вещи осмысливаются в символическом аспекте. Одним из атрибутов паломника, удостоверяющим «истинность совершенного паломничества», является пальмовая ветвь, привозимая первыми паломниками из Палестины. В более поздние времена появляются различные документы, подтверждающие совершенное поклонение. Предметными символами католических пилигримов выступают дорожная сума, плащ-пелерина и простая палка. На Руси калики переходные одеваются в простые одежды и имеют при себе только узелок с едой и палку. Важное символическое значение имеет обувь калик переходных – калиги.

Вербальный, музыкальный. Словесные и словесно-музыкальные тексты, характерные для христианских паломнических ритуалов, – это проговариваемые *молитвы* и поющиеся соло или ансамблем в унисон херувимские песни, акафисты, псалмы, стихирьы, духовные стихи. Произведения названных жанров звучат монотонно, негромко, эмоционально сдержанно, их мелодика опирается на речевую интонацию, что соответствует эстетическим установкам христианского певческого искусства.

В главе III – «Современное светское паломничество» – рассматриваются вопросы формирования, бытования и содержательно-структурных закономерностей паломнических путешествий в условиях культуры XX – начала XXI вв. В диссертации выделены два вида современных светских паломнических ритуалов: 1) *ритуалы официально-общественного значения* (с разновидностями – *ритуалы официально-политические* и *ритуалы обществен-*

но-культурные); 2) ритуалы неформальных объединений молодежи.

В первом параграфе – «Паломничество официально-общественного значения» – рассматриваются сущность, функции и структура светских паломнических путешествий, бытующих в контексте государственных идеологий и наиболее значимых культурных ценностей общества.

Сакральный смысл святынь, почитаемых в паломничестве официально-общественного значения, задается этическими, культурными, духовными ценностями конкретной социальной группы или социума в целом. В России большинство святынь *официально-политического* значения возникло в рамках идеологии советской эпохи. Главным условием закреплённости того или иного локуса в официальной системе ценностей была его «освящённость» в соответствии с марксистско-ленинской идеологической основой. При этом, уничтожая старые христианские святыни, советское государство творило по их образу и подобию свои «святыни-новоделы». Святыни *общественно-культурного значения* связаны с почитанием популярных, любимых массовой аудиторией писателей и поэтов, музыкантов и художников, режиссёров и актёров. Идеинная основа подобных ритуалов формируется путём объединения в массовом сознании фактов биографий художников с наиболее известными аспектами их творчества.

Ведущие функции современных светских паломнических ритуалов официального значения наполняются в изменившихся культурно-исторических условиях новыми значениями: с утверждением идейных основ официальной государственной идеологии связывается *мировоззренческая* функция; необходимостью духовной консолидации социума обуславливается *социальная*; потребностью отдельных членов этого социума в идеалах и «причащении к ним», а также в личностном развитии формируется *психологическая* функция.

В плане содержания рассматриваемых паломнических ритуалов позиционируются ведущие политические идеи государства или «культурные императивы» (термин С. Б. Адоньевой) различных социальных и культурных слоев общества.

План выражения рассматриваемого вида светского паломнического ритуала представлен типичным для разных ритуалов набором символических языков.

Персонажный. В качестве общественно признанных сакральных фигур, воплощающих духовный Абсолют (объекты почитания), в ритуалах такого рода выступают бессмертные культурные герои, наделённые не свойственными рядовому человеку нравственными качествами и верностью высшим идеям. Жизнь таких героев осмысливается как череда

«деяний», каждый их поступок приобретает общественное значение. Смерть (героическая или трагическая) от рук «врагов» и новое (духовное) рождение позиционируются в мифологическом ключе и становятся основой советской «канонизации» (вечно живой Ленин, отец народов Сталин, пионеры-герои, герои революции, гражданской и Великой Отечественной войн и др.).

Другой круг культовых персоналий образуют личности любимых писателей, композиторов, актеров, художников. Особо чтимыми становятся трагически или безвременно погибшие творцы. Их кончина мыслится как несправедливая, мученическая, а сами они обретают в массовом сознании статус святых мучеников, «духовных отцов» (А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, В. Цой, В. С. Высоцкий и др.). Данный культ сопряжен с феноменом «мирской святости» (А. М. Панченко).

Субъектами светского паломничества чаще всего являются жители городов. Городской социум неоднороден, соответственно, почти у каждой социальной группы есть свои наиболее значимые святыни, заключающие в себе важные для нее духовные ценности и «культовые места». Например, основными почитателями общественно культурных объектов являются представители интеллигенции.

Акциональный. Зерном акционального плана (он, как и в других ритуалах такого рода, трехфазен) является само движение к сакральному объекту и от него – в крайних фазах, его благоговейное созерцание, побуждающее к внутреннему диалогу с сакральной личностью и благодаря этому созданию психологической атмосферы сопричастности ей, – в средней. В особо почитаемых местах используются такие ритуальные средства, как почетный караул, пионерский салют, чтение стихов и т.п.

Пространственный. Культовые площадки общественно-политического значения, связанные с официально «канонизированными» персоналиями советского времени, – это Ленинские места, места боевой славы, а также локусы, соотносимые с именами всенародно признанных писателей и поэтов (квартиры, усадьбы, памятники, места захоронения).

Промежуточное место между религиозными и светскими культовыми площадками современного паломничества официального значения занимают пункты, отмечающие ссылку и трагическую кончину ныне канонизированного последнего российского императора Николая II и членов его семьи; болгарский город Рупеты, где жила знаменитая прорицательница Ванга, и др.

Временной. Временем отправления рассматриваемых ритуалов становятся дни рождения или смерти «культурных героев», даты революции, важнейших сражений и т. д. Одна-

ко нередко эти даты фигурируют лишь в сознании современного паломника, в реальности приходящего к названным святыням в разное время.

Предметный. При поклонении святыням официального значения на культовую площадку приносят знамена, цветы, предметные символы своей организации (например, пионерские галстук, значок, горн, барабан).

Вербальный, музыкальный. В одних случаях ритуальные тексты отсутствуют (благоговейное молчание), в других используются типовые словесные формулы: «Вечная память!», «Вечная слава!», «Да здравствует!» и т.п. При этом вербальные обороты, функционально родственные обрядовым заклинательным формулам, произносятся небытовым тоном, в повышенном эмоциональном ключе. Могут исполняться также песни или другие музыкальные произведения, связанные с объектом поклонения или обобщенно воплощающие эмоциональную атмосферу обрядовой ситуации.

Изобразительный. Этот код составляют имеющиеся на могиле культового персонажа фотографии, графические портреты, барельефы, скульптурные изображения либо изобразительные символы, связанные с деятельностью сакральной личности (звезды, флаги, книги, музыкальные инструменты и др.).

Во втором параграфе – **«Паломничество у неформальных сообществ»** – диссертант рассматривает современные паломнические ритуалы, бытующие в среде неформальных объединений молодежи, прежде всего в молодежной «системе» (хиппи, панки, металлисты, байкеры).

В плане содержания молодежных ритуалов позиционируются сакрализуемые неформалами идеалы и ценности: протест против официальной идеологии, утверждение свободы и неповторимости индивидуальности, человеческого общения и т. п. Выразителями подобных умонастроений и идеалов неформалы считают своих кумиров – рок-музыкантов, знаменитых актеров, поэтов и писателей, чья жизнь служит для них воплощением Абсолюта.

Ключевыми функциями молодежных паломнических ритуалов являются мировоззренческая (выработка идейных основ бытия, актуальных для данного молодежного сообщества), социальная и психологическая (достижение участниками социо-культурной и психологической самоидентификации), а также инициационная.

Традиционное строение имеет план выражения в паломнических ритуалах неформалов.

Персонажный код репрезентируют, с одной стороны, сакральные фигуры (объекты поклонения), с другой стороны, – участники путешествий (субъекты). В качестве объектов

поклонения за рубежом выступают музыканты «Битлз», Элвис Пресли, Джим Моррисон. В России 1970–90-х гг. – герои отечественной рок-культуры Борис Гребенщиков (БГ), Виктор Цой, Александр Башлачев, Михаил (Майк) Науменко, Сергей Курехин и др. Субъектами являются представители разнообразных молодежных объединений, для которых одним из способов самореализации становится духовное общение с кумиром.

Акциональный. Разнообразные действия, совершаемые в паломнических ритуалах неформальной молодежи, определенным образом распределяются в трехфазных композициях рассматриваемых церемоний. Первые фазы ритуалов образует сам процесс передвижения в пространстве по направлению к сакральному объекту (автостоп, езда «на собаках» – перекладных электричках и т. п.), вторые, символизирующие контакт с Абсолютом, представлены зажиганием свечей, возложением на место паломничества предметов, наделяемых магическим значением, произнесением или слушанием символических текстов, созерцанием сакральных изображений.

Пространственный. В плане выражения паломнических ритуалов неформальной молодежи это один из наиболее значимых кодов. В нем выделяется два рода объектов, имеющих символическое значение, – культовые площадки и путь к святыне.

Значение культовых площадок имеют мемориальные места и могилы духовных лидеров (сакральная география, связанная с группой «Битлз», жизнью и творчеством Элвиса Пресли, культовые места Ленинграда-Петербурга – сердца российской рок-культуры, могилы молодежных кумиров и др.).

В картине мира и ритуальной практике неформалов центральное место занимает культ дороги и других пространств перехода, связанный с доминирующим в их самосознании образом странника. Странническое самосознание объективируется в практике трассы (путешествий автостопом и прочими способами) – аналоге инициации. Связь с дорогой обнаруживают и конечные точки паломнических путешествий неформалов, мыслимые как пространство ухода от цивилизации, власти, лжи взрослого мира (лес, заброшенные деревни, подземелья, пещеры, кладбища).

Временной. Как правило, это даты рождения либо смерти кумира, хотя подобным ритуалам свойственна нестрогая временная прикреплённость.

Предметный. Этот код в ритуалах неформалов образуют детали одежды (джинсы, феньки, цветные ленточки, колокольчики, значки у хиппи, кожанки у байкеров, кожаная одежда с металлическими украшениями у металлистов и др.), а также предметы, приносимые к месту паломничества (цветы, сигареты, свечи, напитки, гитары). Поклонники могут

также оставлять кумиру письма, в которых они обращаются к нему как к живому, либо листки с посвященными ему стихами.

Вербальный, музыкальный. В культовом месте неформалы обычно читают *стихи*, исполняют *песни*, как правило, принадлежащие кумиру, либо посвященные ему. Нередко в таких ситуациях звучат фонозаписи песен в исполнении самих знаменитых певцов. Кроме того, произносятся *словесные формулы*, представляющие собой обращения паломников к сакральной фигуре либо выражающие отношение к ней. Все эти тексты имеют типологические соответствия в религиозных ритуалах.

Изобразительный. Обычно значимые точки ритуального пространства маркируются типичными для фольклора и граффити неформалов символами (дорожные знаки, пацифики и др.), а могилы кумиров – их фотографиями, графическими портретами, изображениями гитары и т.п.

В **«Заключении»** сформулированы выводы диссертационного исследования о сущности, структуре и особенностях культурно-исторических типов паломнических ритуалов. Поскольку настоящая работа далеко не исчерпывает всех возможных аспектов в изучении паломничества как ритуала, определены некоторые актуальные направления будущих исследований рассматриваемого феномена, такие как: соотношение религиозной паломнической практики христианства с паломническими традициями, сложившимися в рамках других конфессий; сходство и различие между паломничеством и туризмом; механизмы формирования новых ритуалов, параллельное бытование различных исторических типов паломничества и др.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статья, опубликованная в ведущем рецензируемом научном журнале:

Калужникова, Е. А. Культурно-историческая трансформация паломнического ритуала (на примере христианских культур) / Е. А. Калужникова // Омский научный вестник. – 2007. – № 1 (48 янв.). – С. 155-157 (0,5 п.л.).

Тезисы докладов и научные статьи:

1. Калужникова, Е. А. Урал как центр современного паломнического туризма / Е. А. Калужникова // Духовность и нравственность на Урале в прошлом и настоящем: материалы Пятых Татищевских чтений. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2004. – С. 53–55.
2. Калужникова, Е. А. Традиционные формы культуры в условиях современного информационного общества (на примере феномена паломнического туризма) / Е. А. Калужникова // Информационная эпоха: Мир–Россия–Урал: тезисы докл. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2004. – С. 348–350.
3. Калужникова, Е. А. Некоторые аспекты изучения паломнического туризма как культурного феномена / Е. А. Калужникова // Славянско-русское пространство в Сибири: материалы 27-й межрегиональной науч.-практ. конф.: в 2-х ч. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2004. – Ч. 2. – С. 78–81.
4. Калужникова, Е. А. Вход и выход на Уральском туристском рынке: тенденции и перспективы / Е. А. Калужникова / «Сделано на Урале». Информационно-представительское издание. – 2004. – № 4. – С. 1–2.
5. Калужникова, Е. А. Светское паломничество в современной городской культуре / Е. А. Калужникова // Проблема города в культурной антропологии: история и современность: тезисы докл. науч.-практ. конф. «Колосницынские чтения» (к 15-летию факультета искусствоведения и культурологии). – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2005. – С. 32–36.
6. Калужникова, Е. А. Паломничество в системе взаимоотношений «власть-общество» / Е. А. Калужникова // Власть и властные отношения в современном мире: материалы IX международ. науч. конф., приуроченной к 15-летию Гуманитарного ун-та: в 2-х т. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2006. – Т. 2. – С. 417–419.

Калужникова, Е. А. Паломничество в системе современной городской культуры: типы и функции / Е. А. Калужникова // Феномен «город» в картине мира человека: сб. науч. статей / Под общ. ред. Л. М. Нелюбиной. – Смоленск: Изд-во Смоленского гос. ун-та, 2006. – С. 185–192.